

Мозаика Вознесенского

Известия - 2000 - 16 авг. - с. 10

От церковной свечки до хрущевского мата

В городском Дворце культуры города Владимира — типом сооружении эпохи позднего сталинизма, один внешний вид которого должен был покоробить архитектора поэтического слова, — в минувшую субботу пустовало больше половины мест. Обществу с Андреем Вознесенским горожане предпочли окучивание репы в огородах. А повод для приезда поэта во Владимир значительный: 40 лет назад в здешнем издательстве вышла первая, почти не тронутая цензурой книжка Вознесенского «Мозаика» с его портретом работы тогда тоже почти неизвестного Ильи Глазунова. На нем Андрей Андреевич паразитически смахивал на юного Владимира Ильича. Местные экскурсоводы с нескрываемой гордостью сообщают, что Владимир дал поэту «путевку в жизнь».

Леонид НОВИКОВ

Вышедшая тиражом пять тысяч экземпляров, по нынешним меркам безобидная книжка со стихами 1959—1960 годов (где про «распахнутый ленинский жест» говорилось в первых строках) вызвала неожиданный гнев владимирского обкома. Поговаривали, что более всего партаппаратчиков возмутили строки из поэмы «Мастера» — «пей, гуляй, девкам юбки заголяй!». Во всех пяти тысячах экземпляров вручную переклеивалась 31-я страница, но получилась еще хуже. Вместо стихотворения о муромском предке поэта там появилась «Кассирша», отыскавшая водяные знаки на 50-рублевой купюре: «Но не было Ленина — она была фальшью. Была бакалея. В ней люди и фарши». Собралось бюро обкома. Директору издательства вlepили «строгача», а редактора «Мозаи-

ки» Капитолину Афанасьеву поперли с работы. Остатки тиража было решено изъять, а впоследствии уже подмоченные на складе книжки, как поговаривают, сбывались в качестве макулатуры по цене 3 копейки за штуку. Сейчас во Владимирской областной библиотеке чудом сохранился единственный экземпляр, почитаемый как раритет.

Гонения на столичных поэтов во Владимире продолжались и дальше. Уже значительно позднее из города был со скандалом изгнан собрат Вознесенского по перу Евгений Евтушенко. Читай, мол, свои поганые стишки в Москве. О таком внимании к своим персонам в нынешнее время поэтам остается только мечтать.

— А для кого теперь пишете, Андрей Андреевич? — спросили из зала.

— Не знаю, не знаю. Для себя, наверное. Может быть, для Бога. Сейчас в стране выделяется

страшная энергия — жуткая энергия боли, но она заставляет тебя писать. Вот и пишешь. Мы не просто по уши в дерьме, а может, еще и выше, — но в дерьме-то жить нельзя, надо же выскакать. Для этого и пишу.

— Какую картину вы сейчас задумали, «чтобы висела без гвоздя»?

— Мои видеомы. Думаю, что XXI век будет веком той поэзии, которой я сейчас занимаюсь. Вот Есенин — ведь в каждом слове заключена судьба человека! Есенин — весенний — вешать — повешен. Вознесется ли Вознесенский?

— Вы — дневник эпохи или приверженец «чистой поэзии»? Поэт-пророк?

— Чистая поэзия и есть дневник эпохи. Сейчас как-то я не рискую говорить о будущем, потому что будущее непонятно, да и будет ли оно вообще? Но я думаю, что сейчас вот-вот должен родиться великий поэт. Необычайная солнечная активность. А вообще, происходит что-то страшное. О Чечне я в свое время сказал и своего мнения не менял: «Спать не дают мне безыскусные слова танкиста без затей: я не могу наматывать на гусеницы женщин и детей». Но в стихах памяти Эсамбаева я добавил, что чеченцы — не террористы и бандиты, среди них много прекрасных, чистых людей. Сейчас вот в Москве много крови пролилось. Я приехал еще и к храму Покрова на Нерли сходить,

ЛЕОНИД НОВИКОВ

Капитолина Афанасьева и Андрей Вознесенский. Встреча через годы

прикоснуться к чистоте, свечку поставить.

Кто-то из публики спросил, не занимается ли Вознесенский «виртуальной философией» — наверное, перепутав с экзистенциальной. Поэт отмахнулся, так и не показав «коренной зуб немецкой философии». Но продек-

ламиривал: «Русь, куда несешься ты, дай ответ — в Интернет!.. Коррупцированная моя ги, поруганная моя ги!»

— Мы уже давно никаких мероприятий летом с пятницы по воскресенье не проводим: все на огородах, — как бы оправдываясь, напоследок сообщила Вознесен-

скому директор Дворца культуры. Андрей Андреевич еще больше прищурил глаза и одернул слегка помятый традиционный белый пиджак: «В следующий раз я привезу почти готовую поэму о Хрущеве, в которой срифмовал все его матерные слова. Недавно в Пензе отыскалась стенограмма».